

— Дэмиен Херст.
Beautiful Sunflower
Panerai Painting. 2011

— Сюзанна Хертрих.
Хроношреддер. 2011

officine panerai могут
гордиться этим
полным собранием
размышлений
о времени и о себе

— Карло Бах.
Без названия. 2011

— Микаэль Санс.
Часы с кукушкой. 2006

часы, на которых вместо обычных отметок циферблата размещены годы нашей сознательной жизни от семи до семидесяти семи (Life Clock француза Бертрана Плана, 2006)

«Время еды» каталонца Марти Гиксе (2011) — еще одна работа, в которой пытаются сделать доступным человеческим чувствам невидимую и неосязаемую субстанцию. Нам предлагают оценить запах времени в часах, которые зовут к завтраку, обеду и ужину не звуком и не движением — они дают почувствовать пищу, потянув носом воздух из соответствующей дырочки на циферблате.

Остановить мгновение смогли три шведки из знаменитой группы Front Design, изготовившие раскладовку падения белой вазы с полки — несколько положений, напоминающих рапидную съемку. Но все эти положения материальны, существуют в одно и то же время и вместе составляют единый предмет. «Падающая ваза» (2004) по замыслу в своем роде ничуть не хуже «Руанских соборов» или «Стогов» Клода Моне.

На O'clock есть миниатюрные экспонаты вроде северской вазы, по которой выстукивают время механическим молоточком, и самые что ни на есть архитектурные. Один зал отделен от другого громадной кинетической скульптурой Даррена Алмонда. Это цифровой циферблат 7x4 м, где с пневматическим уханьем собираются и складываются часы и минуты (Mono Chrono Pneumatic Black, 2003).

Спасибо дизайнерскому таланту Патриции Уркиолы, все эти кунштюки и установки идеально упакованы в три музейных зала. Чего стоит один проход Fast Track для ленивых и нелюбопытных посетителей, который стремительно пропускает их сквозь выставку. К тому же Патриция Уркиола выступила и в качестве художника. Замечательна построенная ею «Машина времени» в виде механической мухи с сидением и приборной

доской. Или завершающая выставку видеоинсталляция, в которой между спроецированными на полу норками бегают мультипликационный кролик с красными глазами. Его можно даже поймать, если в норку вовремя поставить ногу. Инсталляция называется «Hurry up, Hurry Up!» и явно напоминает об «Алисе в Стране чудес», где, как мы помним, за пренебрежение временем герои были наказаны не так уж сурово — всего лишь безумным чаепитием.

«Hurry up, Hurry Up!» — одна из немногих мультимедийных работ на этой выставке. Гораздо чаще — и это самое симпатичное — художники обыгрывают детали, элементы и принципы классических часовых механизмов. Шведский дизайнер Эске Рекс построил громоздкую конструкцию («Рисующая машина», 2011) на принципе маятника и пантографа. Два каменных маятника, соединенных с пишущим узлом, вырисовывают в зависимости от амплитуды движения сложные узоры, которые по мере изготовления выставляются рядом в качестве продукции рисовальной машины. В этом есть и простота решения, и изящество механики, выполненной в духе оживших чертежей из кодексов Леонардо, и возможность вмешаться в ее работу. Зрители подолгу задерживались здесь, проверяя, как маятник транслирует их движения на бумагу.

Это, вероятно, одна из лучших работ выставки. А одна из худших принадлежит самому титулованному участнику Дэмиену Хирсту, который разместил на живописном холсте настоящие циферблаты Panerai. Кстати, это была единственная работа, перед которой стоял охранник, отгонявший фотографов. То ли художник считал, что он сделал удивительную работу, которую немедленно начнут копировать на всех континентах, то ли, хочется верить, был уверен в обратном. Я ее, конечно, все равно сфотографировал. Пусть Дэмиену Хирсту будет стыдно.